

[От лица Илльсиоры]

Прибыв на этот остров в глуши, который можно было описать только как какую-то заброшенную страну мёртвых, я обнаружил, что действую не как спаситель в блестящих доспехах, а скорее как свидетель доблести моей жены. Честно говоря, я ожидал, что она выйдет победительницей в этой битве, но я не ожидал, что она унизит мастера гильдии Гнева Призрака таким образом. Она не уделила ему ни минуты и даже не потрудилась спуститься вниз и встретиться с ним лицом к лицу в своём настоящем теле.

Смерть этого человека ничем не отличалась от смерти какого-нибудь случайного бандита, которого мы встретили на дороге, но, возможно, даже эти несчастные головорезы получили немного больше уважения, чем этот.

Увидев сцену её битвы, я вспомнил то время, когда впервые встретил Шантею, когда я ещё был ядром Академии Магии Феллиора. Тогда я и представить себе не мог, что она вырастет такой великолепной и в то же время пугающей женщиной. Явная разница в силе между прошлым и настоящим была подобна небу и земле. Однако самой большой и впечатляющей переменной в ней было то, что она больше не была куклой или марионеткой. У неё была своя свобода воли, своя сила, свой взгляд на мир. Она действовала, основываясь на своём собственном суждении, и только этот маленький факт делал её ещё более прекрасной в моих глазах.

Когда я был ещё жив на Земле, многие мужчины часто болтали о том, что у них есть жена, которая будет слушать все их капризы, как кукла, у которой нет ни души, ни собственной жизни. Хотя я вырос среди таких же людей, как они, мне повезло, что эти предубеждённые аморальные принципы не цеплялись за меня.

Всякий раз, когда я смотрел на своих жён, я понимал, что их индивидуальность, их многочисленные уникальные особенности и маленькие привычки были тем, что делало их привлекательными для меня. Это был их собственный цветник, который рос без всякой нужды в том, чтобы я выдавал себя за их садовника. Я был там только для того, чтобы восхищаться ими, как гость, как человек, который хотел быть там, чтобы быть охваченным их красотой и обнять их в ответ. Если бы они захотели, они всегда могли бы закрыть передо мной свои двери и вышвырнуть меня вон, но я верил, что они никогда этого не сделают, потому что наша любовь была взаимной. Как я восхищался ими, так и они восхищались мной, и мы позволили себе свободно парить в едином танце судьбы в бескрайних просторах открытого неба.

Гильдмастер Гнева Призрака изо всех сил старался заточить мою любимую жену в тюрьму своим проклятием и чрезмерным страхом перед собственными подчинёнными, что в конечном итоге стало его гибелью. В тот момент, когда она стала моей, Шантея стала свободной. У меня не было ни причины, ни желания держать её на цепи. Вот почему я дал ей выбор освободиться от моих оков в тот самый момент, когда понял, что могу это сделать. Вот почему я мог бы сказать, что критическое различие между нами двумя заключалось в том, что только один из нас нуждался в цепях, чтобы править.

Битва закончилась, и мне даже пальцем не пришлось пошевелить. Меня привели туда в качестве свидетеля, и я оставался им до самого конца. То, что мне было показано, было кончиной человека, который был неспособен понять или даже воспринять красоту моей жены. С его кончиной проклятие Гнева Призрака тоже закончилось, но, как и любое другое проклятие такого калибра, оно в конечном итоге подействовало бы на всех тех, кто носил его в своей крови.

Новости о тех, кто в конечном итоге погибнет из-за этого, скоро достигнут наших ушей, потому что эта организация распространила свои щупальца по всем трём континентам. Некоторые из них даже были на моём острове, действуя как шпионы, но до тех пор, пока они не вызывали беспорядка, я закрывал на них глаза. Если бы они осмелились сделать хоть шаг, их головы покатались бы.

Мне было немного грустно, что я не смог спасти женщин в его офисе, но даже я не мог спасти их, не дав им совершенно новую личность, если операция вообще была бы успешной. Это было грустно и немного трагично, но такова была судьба.

Пока Шантея очищала остров от всех документов и книг, которые смогла найти, я выбрался на поверхность и сел на одну из скал. Мой взгляд затерялся в бурном океане передо мной. Волны стали выше, а облака темнее. В небе пахло дождём – дополнение к тяжёлому и гнетущему состоянию души. Мои мысли вернулись к Аюсее, которая теперь временно управляла Тесловским Королевством. Она была той, кто сбежала оттуда, но в конечном итоге она была той, кто вернулась, чтобы управлять им.

Затем я подумал о Нанье, которая в настоящее время находилась на Континенте Демонов, противостоя своей матери. Она сказала мне, что хочет пойти туда, чтобы сообщить ей о наших детях, но когда она ушла, это выглядело так, как будто даже она не знала, чего ожидать по возвращении. Я беспокоился за неё, особенно видя, через что прошли Аюсея и Шантея. Этот остров был усеян трупами бывших убийц, которые жили здесь, и их было не так уж мало.

Чтобы отомстить и освободить этот мир от когтя Гнева Призрака, она должна была запятнать свои руки кровью сотен людей. Как мать, она была вынуждена в этой ситуации убивать детей, ситуации, которую я никому не желал, но она молчала об этом. Ну, может быть, она знала, что я обнаружу эти тела на своей территории подземелья, в конце концов, с тех пор, как она сказала мне, что хочет, чтобы я поглотил это место, я уже начал подготовку к этому, расширяя свой диапазон, насколько мог, ища другие подземелья и поглощая останки бывших убийц, чтобы утолить свой голод по магической энергии.

Как только она закончила, Шантея вернулась ко мне.

«Уже пора?» - спросил я её.

«Да.» - ответила она с такой очаровательной улыбкой.

Затем мы поднялись в небо и остановились на приличной высоте, откуда мне был виден весь остров. Отсюда я полностью поглотил Призрачный Остров, зазубренные скалы и всё остальное,

оставив после себя только большую дыру, которая вскоре заполнилась потоком воды. Чтобы не вызвать нежелательных Цунами, я использовал взрывные атаки из [Огненных Шаров], чтобы уничтожить вновь образовавшиеся круговые волны. Весь этот процесс занял у меня около получаса, и как только я закончил, я достал реактивный истребитель. Хорошо, что у него была возможность переделать кабину в одну с двумя сиденьями. Я мог бы также добавить ещё три, но мне нужно было бы сократить скорость и также не торопиться с модификациями.

‘Может быть, мне следовало построить несколько версий этой штуки, а не делать одну, которую можно было бы изменить? Аргх, но бывший геймер во мне... или, скорее, мой внутренний ребёнок – это тот, кто хочет классную игрушку, которую я могу менять и модифицировать, как хочу!’ - подумал я, проливая в уме несколько слёз.

Ну, честно говоря, я уже предвидел такую возможность, вот почему я позаботился о том, чтобы иметь правильные части для модификации, хранящиеся в моём Внутреннем Разуме. В конце концов, всегда существовала вероятность, что у меня не будет свободного времени, чтобы перейти в режим исследований и разработок, находясь в пути. Я даже не знаю, сколько времени мне потребуется, чтобы сделать правильные модифицируемые части, такие как эти, или будут ли они вообще работать. По крайней мере, я знал, что то, что я носил с собой, было предварительно протестировано, по крайней мере, в форме сборки и базового функционального тестирования.

«Это та самая металлическая птица, на которой ты прилетел?» - спросила меня Шантея, увидев, как я вытаскиваю реактивный истребитель.

«Да. Мы сядем на него, как только я закончу модификацию, а затем полетим в Илльсиорею.» - ответил я.

«Я скучаю по малышам...» - сказала она, глядя вдаль, на горизонт.

«Хм... Кто-то направляется сюда?» - спросила я, указывая налево.

Судя по тому, что я видел, это была маленькая лодка, на которой ехал кто-то в рваном плаще. Но я не мог разглядеть их лица.

Шантея посмотрела на него, и выражение её лица слегка изменилось.

«Ты его знаешь?»

«Я думаю, что для некоторых бедных душ их путешествие никогда не закончится...» - сказала она, и мягкая улыбка появилась на её губах.

«Вот как... Ну, я не понимаю, кто может быть настолько сумасшедшим, чтобы плыть на такой лодке через такой опасный океан, как этот.» - сказал я ей, почёсывая затылок.

«Это говорит человек, который пересёк океан на хлипком плоту.» - Шантея хихикнула.

У меня не было ответа на эти слова. Однако, посмотрев вниз, я заметил, что скромный моряк даже не обратил на нас внимания. Он продолжал медленно толкать свою скромную лодку, не останавливаясь ни на минуту. Как машина следует правилам своего программирования, так и он толкает эту лодку.

‘Эта его палка, должно быть, зачарованная, хотя я сомневаюсь, что она может достичь дна океана.’ - подумал я, прежде чем вернуться к модификации самолёта.

Когда мы были готовы взойти на борт, маленький человечек уже давно миновал то место, где раньше был этот остров. Если Гнев Призрака была его целью, то он был обречён никогда не найти их, поскольку технически такой гильдии больше не существовало.

Обратный рейс до Илльсиореи занял у нас чуть меньше четырёх часов, я никуда не торопился. За это время Шантея рассказала мне, что с ней произошло за то время, что мы провели порознь, куда она ходила, что видела, с кем встречалась. Её рассказ звучал как приключение с одной стороны и рутинная работа с другой. Из того, что она рассказала мне, она не воспользовалась шансом посетить какие-либо местные достопримечательности или попытаться заглянуть туда, чтобы узнать, какие местные блюда у них были. Всё, что она делала, это искала свои цели на максимальной скорости, игнорируя удовольствие от путешествия.

Судя по её рассказу, казалось, что появление островного государства Илльсиорея не оказало такого большого влияния на людей на Сороне. Или, скорее, это было полностью проигнорировано или считалось не более чем простой выдумкой. Это могло означать либо то, что наша сила была слишком непостижима для них, чтобы они могли принять её существование, либо то, что дворяне переживали много неприятностей, чтобы казалось, что мы не настолько могущественны.

В каком-то смысле это был логичный ход. Моя страна принимала иммигрантов, и все те, кто становился на нашу сторону, получали только выгоду. Для простолюдинов это был рай на земле, в то время как для дворян это был абсолютный кошмар, который мог привести только к снижению их авторитета и даже налогов.

Купцы знали об этой проблеме, поэтому закрывали на неё глаза и валяли дурака, чтобы извлечь максимальную выгоду с обеих сторон. Пока они продолжали вести с нами хорошие дела, я не возражал. Если и было что-то, о чём я знал, так это то, что честных торговцев редко можно найти, но если ты их нашёл, то лучше быть с ними друзьями, а не врагами. Только дураки будут пытаться противостоять купеческим гильдиям.

Я посадил реактивный истребитель точно так же, как и в предыдущих полётах... в принципе, я замедлился настолько, насколько мог, а затем спрятал его в своём Внутреннем Разуме. Я ничего не мог поделать, не было взлётно-посадочной полосы, на которую я мог бы приземлиться, и я не был тем, кого можно было бы назвать опытным пилотом. На самом деле, я всё ещё был удивлён тем фактом, что я мог так хорошо управлять этой штукой, не разбивая и не ломая её случайно. В некотором смысле, я думаю, что все эти лётные тренажёры

действительно помогли мне понять основы и не начинать исследования и разработки самолётов с нуля.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/1141507>